

Леонид Кудрявцев

Остановка в пути

Леонид Кудрявцев

Остановка в пути

«Автор»

Кудрявцев Л. В.

Остановка в пути / Л. В. Кудрявцев — «Автор»,

Когда-то, давным-давно, мир был совершенно обычным и неизменным. Но побочный эффект научного эксперимента превратил его из статичного мира в мир динамичный. Теперь полено, летящее в костер, может по дороге превратиться в работающий телевизор, а среди разумных обитателей мира трудно встретить два похожих существа... Кентавр Крокен и Аристарх, единственный, сохранивший память о прежних временах, путешествуют по миру, разделенному на квадратные долины. Они мечтают найти лабораторию, в которой проводился когда-то тот роковой эксперимент...

© Кудрявцев Л. В.

© Автор

Леонид Кудрявцев

Остановка в пути

Сидя на пригорке, Аристарх пытался вспомнить недавний сон, в то время как Крокен, размахивая сковородкой, гонялся за зеленым лучом. Аристарх подумал, что отдаваться такому пустяковому занятию всей душой можно только в юности, и ему стало грустно.

Луч тем временем остановился. Немного помедлив. Крокен подsunул сковородку, извлек из вещмешка кусок жира, несколько квадратных яиц – и через минуту яичница была готова.

Ощувив болезненный укол, Аристарх сейчас же погладил правый бок, боль утихла, и это было хорошо. Посмотрев на голубое треугольное солнце, поерзал, стараясь сесть поудобнее, и снова попытался вспомнить сон, но безуспешно. От огорчения Аристарху захотелось есть, и он, недолго думая, отправился на поиски гриба-грозовика: благополучно его обнаружив, воткнул два пальца в белую мякоть. Послышался треск.

Насыщаясь электричеством, Аристарх замер, чувствуя, как окружающий мир смещается, и тут же увидел себя со стороны, потом кусты, увлечено уплетавшего яичницу молодого кентавра, и дальше... дальше... дальше...

Приятно покалывая, Энергия насыщала тело, заставляя закрыть глаза, что позволило увидеть долину полностью. Она была небольшая, продолговатая, километра полтора в длину, метров триста в ширину, ограниченная слева непроглядной стеной дождя, справа – горными пиками, усеянными ледниками и трещинами.

А мысли бежали и бежали.

Почему-то он подумал, что можно жить только для себя. И это удивило Аристарха, но одновременно и разозлило. А ведь действительно, сколько можно! Вытирать чужие носы и мирить смертельных врагов, помогать, помогать, помогать и все что угодно, до бесконечности, не считая попыток вести планомерный поиск, на который совершенно не хватало времени. Да и еще бы его хватало, когда забот полон рот?!

Однако чем-то это все должно кончиться? В конце концов, неважно, вымрут все или приспособятся настолько, что в его помощи не будут нуждаться. Возможно также, его поиск увенчается успехом, но и это ничего не изменит, потому что неизбежность какого-то решения рождает очень простой вопрос. А что дальше?..

Гриб рассыпался в пыль. Аристарх вскочил на ноги и, подтягивая мешковатые штаны, стал смотреть на приближавшегося Крокена.

«Что может быть красивее скачущей лошади, танцующей женщины и чайного клипера под всеми парусами?» – вспомнил он.

Скачущий кентавр.

Невдалеке от Аристарха Крокен встал на дыбы, взметнувшись почти на трехметровую высоту. Гикнув, взмахнул руками, словно пытаясь улететь, и легко-легко, даже чуть замедленно, опустился на землю, чтобы шагнуть вперед и прижаться прохладным лицом к бороде Аристарха.

– Идем?

– Идем, идем. – Аристарх закинул на плечо рюкзак.

Остановившись возле дождевой стены, так близко, что на лице стали оседать водяные брызги, Крокен спросил:

– А кто там живет?

– Увидишь, – ответил Аристарх, проходя мимо. Бросив последний взгляд на долину, Крокен присвистнул и поскакал догонять Аристарха, который уже скрылся за струями дождя...

Они шли по колено в липкой жиже, а сверху на них падали бесчисленные удары водяных кулаков – целую вечность.

Потом провалились в яму, в которой долго барахтались, и, окончательно выбиваясь из сил, так добрались до более твердого места, после которого находилась очередная яма...

Размеренно передвигая ноги, пробираясь сквозь вязкую субстанцию, временами погружаясь в нее по пояс, Аристарх пригасил сознание, отдавая власть над телом инстинкту, что всегда выручало его в подобных ситуациях.

Крокену приходилось хуже, но его спасало то, что он загодя привязал себя к Аристарху короткой веревкой, вовремя сообразив, что самое главное – не потеряться. Правда, силы его были уже на исходе. Веревка, свободно провисавшая в начале пути, натянулась, и теперь Аристарх фактически тащил кентавра на буксире.

Наконец настал тот момент, когда Аристарх почувствовал, что сил больше нет и даже на инстинкте далеко не уедешь.

Но тут впереди что-то блеснуло. Нет, не граница дождевой полосы. Посредине дождя стоял цилиндр света. Метра три в диаметре.

Легко преодолев пленку дождя и оказавшись на свету и в тепле, они как подкошенные рухнули на траву. Через секунду из воды появилась зубастая пасть, но только чуть высунулась и тут же спряталась обратно.

– Господи, как хорошо-то, – простонал Крокен, пытаясь расчесать пальцами слипшиеся от грязи волосы. Мокрая шерсть на его теле торчала клочками.

Поглядев на него, Аристарх аж скрипнул зубами.

«Его-то я зачем с собой поволок? Вот дурак. Поддался на уговоры, посчитал, что для малыша это будет жизненным уроком. Хорош урок – захлебнуться грязью. Нет, положительно дал я тут маху. Дождевая стена – это только начало. А дальше? Мне-то что, я и не такое видел. А он? Старый я дурень. Попутчика захотелось... Ну, вот и получил... Что теперь с ним делать? Нет, надо было еще в горах отправить его обратно. Посчитал, что втянется. Как же, втянется... Ему бы по зеленому лужку скакать, а не грязь месить...»

Ну ладно, что теперь поделаешь. Раз взял, придется, брат, за него отвечать.»

Он сорвал пучок травы, вытер им лицо, спросил:

– Что, тяжело?

– Да нет, ничего. Вот маленько отдохнем – и дальше...

– Ну отдохни, отдохни... Осталось немного, меньше, чем прошли. А там такая же долина... Солнышко... Все, что угодно. Вот там и отдохнем.

– А кто там живет?

– Там?... О, брат, там интересные создания живут: Леший и Автомат для продажи газированной воды... Они довольно самостоятельные, так что помощь им вряд ли потребуется.

Теперь они глядели вверх.

Полное ощущение, что лежишь на дне узкого, необычайно высокого колодца.

Аристарх повернулся лицом к кентавру:

– Знаешь, что? Это я тебя прошу на будущее. Если где заметишь что-нибудь странное, мне говори. Ну... там ход какой под землю или что-то похожее на люк... Ладно? А впрочем, тут все странное, поди разберись.

– Почему – странное? Что же у нас странного! Я пока ничего...

– Да я так, – спохватился Аристарх. – Конечно, ничего такого у нас нет. Все нормально. Это я пошутил так.

– Что-то необычные у тебя шутки.

– Да уж какие есть, – буркнул Аристарх и отвернулся. Разговаривать ему больше не хотелось.

Некоторое время Крокен испытующе смотрел ему в затылок, но Аристарх так и не обернулся.

...Когда впереди посветлело, зверь отстал. Очередная яма... Еще один глоток жижи... Рывок из последних сил... И он вывалился на сухое, ровное место!

Машинально сделал еще несколько шагов, обернувшись, увидел радостное лицо Крокена и в изнеможении сел на ближайший пригорок. Потом стащил сапоги, сняв с себя одежду – отжал и повесил сушиться. Крокену было проще, он ограничился тем, что расчесал свои длинные волосы и коротко подстриженный хвост.

Размеры долины определить было трудновато. Обзор закрывали яблони, кактусы, лиственницы и баобабы.

Аристарх прилег. Солнце слепило глаза, хотелось заснуть, и вообще стало как-то на все наплевать. Свернувшись поудобнее, он подтянул ноги к животу, успев подумать, что нужно бы еще подзарядиться. Засыпая, почувствовал, как рядом пристроился Крокен, повернувшись, ткнулся лицом в его мокрую шерсть и провалился в другой мир.

...Взрывались галактики, и пространство перекручивалось штопором...

...А потом он увидел ноги. Одни лишь ноги, без туловища. И в них была какая-то диспропорция, которая тем не менее казалась необычайно знакомой...

И только когда отрывок сменился и перед ним уже корчился и исходил огненной рекой космический монстр, Аристарх вспомнил, что эти ноги – его собственные. Нет, не те, что сейчас, а те, что были раньше, в мире, который исчез... давно, очень давно...

Фрагмент сменился. Он падал в хищную, протянувшую к нему пальцы протуберанцев бездну. Длилось это вечность, и только когда прекратилось, он понял, что прошла лишь секунда...

Дверь. Легкий толчок, и она распахнулась.

Нломаль стоял в центре заполненного людьми амфитеатра. Произнося речь, он суетливо размахивал руками и время от времени поглаживал пышные, несуразные бакенбарды:

– А теперь, с помощью некоторых предпосылок, представим себе примерную ситуацию, при которой наш мир поменяет свой знак. Причем это будет не зеркальное отображение материи, как вы могли бы подумать, а принципиальное изменение ее сущности. В этом случае будет наблюдаться деформация физических и других законов. Ну и, естественно, явления трансцендентности могут увеличиться до невероятных размеров.

Каким образом может возникнуть данный феномен?..

...Проклятый песок, он хватал за ноги не хуже волчьего капкана!

И Аристарх уже чуял смрадное дыхание нагонявшего зверя. А оглянуться не было сил, их хватало лишь на то, чтобы бежать вперед, задыхаясь.

...Сделав паузу и внимательно оглядев кворум, Нломаль продолжил:

– Безусловно, одним из условий будет возможность путешествий на машине времени. Исходя из этого, можно представить, как некто отправляется в прошлое с целью воздействия на определенный отрезок времени. В силу эффекта затухания временных возмущений последствия его работы должны иметь глобальный характер.

Например: можно изменить силу гравитации и расположить ее так, чтобы в определенных районах она возрастала, а в других уменьшалась. Кстати, одним из результатов будут любопытные атмосферные явления.

Но в первую очередь подобные опыты приведут к тому, что изменится дальнейшее развитие жизни. С увеличением подобных воздействий последующий мир будет отличаться от первоначального варианта все больше и больше...

...Он стоял на середине пустой комнаты, обливаясь холодным потом и ощущая на себе внимательный нечеловеческий взгляд, который, казалось, пронизывал насквозь.

И не было больше сил выдерживать эту пытку. Хотелось закричать, сжаться в комок и забиться в угол. Тем не менее он оставался недвижим, хорошо понимая бесполезность любых действий. А взгляд словно бы уплотнялся, концентрируясь в одной точке – напротив сердца.

В ожидании выстрела остановилось время. Сердце захлебнулось на середине такта.

Ну же... Ну!.. Сухо щелкнуло, и мир стал выворачиваться, как чулок, постепенно и неотвратно бледнея...

— ...кому это нужно!

Тот, кто пойдет на подобный эксперимент, попросту исчезнет из нашего мира. Но тогда изменений не будет, и он все же окажется существующим. А значит, будет вносить изменения. И так далее. По кругу, до бесконечности, замыкая временную петлю. Но только для данного объекта. Весь остальной мир ничуть не пострадает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.